

Расследование дел о пенитенциарных преступлениях: организация и пределы участия

АННОТАЦИЯ. *Предмет/тема.* Расследование дел о пенитенциарных преступлениях: организация и пределы участия.

Цели/задачи. Известно, что с момента упразднения статуса органа дознания у начальников учреждений уголовно-исполнительной системы, которое произошло с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и введением его в действие, т.е. с 1 июля 2002 г., указанные руководители утратили возможность проводить досудебную проверку по любым категориям криминальных происшествий, совершенных в расположении исправительных учреждений, и тем самым они, по существу, были лишены права на ведение досудебного производства в любой процессуальной форме: полноценного дознания по делам своей подследственности, выполнения неотложных следственных действий по делам, относящимся к компетенции следователей. Лишение процессуальных прав субъектов уголовно-исполнительной системы переложило их процессуальные обязанности на органы дознания полиции, органы предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации и МВД России, что повлекло, а в перспективе способно повлечь еще в большем объеме процессуальную нагрузку на них. Данная проблема могла бы быть решена за счет возвращения органам уголовно-исполнительной системы утраченных ими процессуальных прав и соразмерного перераспределения процессуальной нагрузки. В статье приводится статистика пенитенциарной преступности в целом, по отдельным видам преступлений, относящихся к данной категории.

Методология. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, постановка проблемы, построение гипотез, конкретизация, мониторинг.

Вывод. Автор приходит к выводу о том, что проблема оптимизации процессуальной деятельности по расследованию пенитенциарных преступлений, равномерного распределения ее между следователями и органами дознания уголовно-исполнительной системы, может быть решена в случае адекватного изменения уголовно-процессуального законодательства в части восстановления процессуальных полномочий последних как минимум в объеме ч. 4 ст. 117 УПК РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовно-процессуальные полномочия по расследованию пенитенциарных преступлений, состояние пенитенциарной преступности, латентность, нагрузка по расследованию пенитенциарных преступлений на органы предварительного следствия, оптимизация процессуальной работы по расследованию.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гирько С. И. Расследование дел о пенитенциарных преступлениях: организация и пределы участия // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 61.

S. I. Girko
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Investigation of penal offences: organization and limits of participation

ABSTRACT. *Subject/topic.* Investigation of penal offences: organization and limits of participation.

Goals/objectives. It is known that the moment of abolition of the status of body of inquiry at chiefs of organizations of criminal and Executive system which occurred with adoption of the new Criminal procedure code of the Russian Federation and its introduction in action, i.e. from 1 July 2002, these leaders have lost the opportunity to conduct a preliminary examination for any category of criminal incidents committed in the location of correctional institutions, and thus they basically were denied the right to conduct pretrial proceedings in any

procedural form: full-fledged inquiry on the Affairs of his jurisdiction, execution of urgent investigative actions on cases within the competence of the investigators. Deprivation of procedural rights of subjects of the criminal Executive system shifted their procedural duties to the police inquiry bodies, the preliminary investigation bodies of the RF IC and the RF interior Ministry, which entailed, and in the future can entail even more procedural burden on them. This problem could be solved by returning the procedural rights lost by the bodies of the penal correction system and by a proportionate redistribution of the procedural burden. The article presents statistics of penitentiary crime in General, for certain types of crimes belonging to this category.

Methodology. Analysis, synthesis, comparison, abstraction, problem statement, hypotheses, specification, monitoring.

Conclusion. The author comes to the conclusion that the problem of optimization of procedural activity on investigation of penitentiary crimes, its uniform distribution between investigators and bodies of inquiry of criminal Executive system, can be solved in case of adequate change of the criminal procedural legislation regarding restoration of procedural powers of the last, at least, in the format of the code of criminal procedure of RSFSR.

KEYWORDS: criminal procedural powers to investigate penitentiary crimes, the state of penitentiary crime, latency, the load on the investigation of penitentiary crimes, optimization of procedural work on the investigation.

FOR CITATION: Girko S. I. Investigation of penal offences: organization and limits of participation // Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior. 2020. № 1 (49). P. 61 (in Russ.).

Анализ автором настоящей публикации собственной следственной практики, в частности этапов, через которые в той или иной мере проходит любое предварительное следствие, приводит к выводу о том, что именно первоначальный период расследования, первичный, самый оперативный сбор и последующая оценка доказательственной информации о событии и других обстоятельствах преступления, качественная отработка версий происшедшего и их корректировка с учетом стратегии расследования – определяют всю дальнейшую его перспективу, последующее обоснование выводов о причастности и не причастности конкретных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, к событию преступления, предварительных выводов об их виновности и соответственно предъявления обвинения и судебного разбирательства, последующего вынесения таким лицам обвинительного приговора.

Значение первоначального этапа – сбора в оперативном порядке всей необходимой доказательственной информации – подробно рассмотрено нами при характеристике расследования криминальных ятрогений – преступных действий врачей в процессе оказания медицинских услуг [2].

Аналогичная ситуация сложилась и с расследованием пенитенциарных преступлений, к категории которых относятся криминальные проявления со стороны осужденных и в отношении последних, сотрудниками учреждений и органов (далее – ИУ) уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) против установленного порядка несения службы, а равно любых деликтов, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

Среди криминальных проявлений, распро-

страненных в структуре пенитенциарной преступности, выделяются, к примеру, убийства (ст. 105 УК РФ), убийства, совершенные в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), совершенные при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ), а также причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), различные криминальные проявления должностных лиц учреждений и органов УИС, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), а также некоторые другие в соответствии с положениями ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), относящиеся к подведомственности следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России).

Другая группа преступлений, наиболее часто совершаемых в условиях ИУ: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), кражу на объектах УИС (ст. 158 УК РФ), совершенные при квалифицирующих обстоятельствах, приобретение или сбыт наркотических средств (ст. 228 УК РФ), а также некоторые другие – законом отнесены к подследственности следователей и дознавателей органов внутренних дел (далее – ОВД).

Конечно, среди пенитенциарных преступлений присутствуют и такие, уголовные дела о которых имеют смешанную подследственность. К примеру, заведомо ложный донос – преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ.

Вопросы предметной подследственности следственных органов различной ведомственной принадлежности достаточно широко рассмотрены в специальной литературе, и мы не видим необходимости останавливаться на них подробно в настоящей публикации [5].

В части подследственности СК России, прямо закрепленной в УПК РФ, ежегодно совершается в целом незначительное количество преступлений. Так, в 2017 и 2018 гг. совершено по 235 преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ, и соответственно 20 и 6 преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ.

Аналогичным образом выглядит и картина преступлений, дела о которых расследуются следователями ОВД. В 2017 и 2018 гг. совершено соответственно 263 и 297 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, 203 и 200 побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ). При этом следует иметь в виду, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в местах лишения свободы, в первую очередь заключаются в проносе таковых в ИУ за соответствующее вознаграждение, что нередко влечет за собой привлечение к уголовной ответственности и должностных лиц персонала ИУ, а сами преступления носят коррупционный характер.

Согласно данным официальной статистики в 2017 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 167 уголовных дел коррупционной направленности, из которых 46,7 % связаны с получением и дачей взятки; 20,9 % – с превышением должностных полномочий; 11,9 % – со злоупотреблением должностными полномочиями; 7,2 % – с присвоением и растратой¹.

Всего же в Российской Федерации за 2017 и 2018 гг. официально зарегистрировано соответственно 1 190 и 1 248 пенитенциарных преступлений, дела о которых расследованы следователями СК России и ОВД².

Существенный проблемный фактор в формате нашего исследования – вопрос соотношения реального состояния пенитенциарной преступности и официально зарегистрированной статистики этой преступности.

Ответ на поставленный вопрос, нашедший отражение в выводах многих научных исследований, – отрицательный: одна другой не соответ-

ствует, поскольку латентная ее часть весьма значительна.

А. Е. Шалагин, к примеру, фиксирует, что «к преступлениям, наиболее часто совершаемым в пенитенциарных учреждениях, следует отнести: побег из мест лишения свободы – 29 %; уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, – 25 %; дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – 15 %; кражи (хищения) на объектах УИС – 2 %» [8]. В структуре пенитенциарной преступности, кроме того, он же выделяет и должностные преступления «представителей администрации ИУ, среди которых приоритет принадлежит: злоупотреблениям должностными полномочиями – 21,9 %; превышению должностных полномочий – 10,9 %; взяточничеству – 7,8 %; присвоению, растрате, халатности – 3,1 %; наркопреступлениям – 21,8 %».

Кроме того, цитируемый выше специалист утверждает, что «администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа уголовно наказуемых деяний на подконтрольной ей территории. В связи с этим значительная часть происшествий в ИУ не попадает в официальную статистику» [7, с. 217].

Аналогичной выглядит ситуация с выводами в части латентности преступности в ИУ и по сведениям В. Г. Громова. Так, анкетирова персонал ИУ, он обнаружил, что «в них в основном выявляются преступления против жизни и здоровья и практически не выявляются преступления против чести и достоинства, а также половой свободы и половой неприкосновенности» [3].

На несоответствие статистики реальной обстановке в УИС обращает внимание и А. А. Примак [4, с. 25].

Другой исследователь латентности в пенитенциарной системе – А. Б. Ваганов, указывая на факторы латентности в ИУ, относит к ним: «неоднородность субъектного состава совершаемых преступлений; замкнутость (закрытость) учреждений УИС; специфичность потерпевших от преступлений; влияние криминальной субкультуры на осужденных во время отбывания наказания в виде лишения свободы, которая запрещает сотрудничество с персоналом ИУ (естественная латентность); сокрытие фактов совершения преступлений сотрудниками ИУ (искусственная латентность)».

Кроме того, А. Б. Ваганов утверждает, что «уровень преступности в пенитенциарном учреждении намного выше, нежели указано в официальной статистике ФСИН России» [1, с. 18], что,

¹ См.: Статистические данные приведены по данным формы отчетности 3–ПР и № УИС–ТО–СЗПЧ ФСИН России.

² См.: Там же.

на наш взгляд, вызывает потребность в процессуальных проверках обстоятельств всех деяний, содержащих признаки преступлений, совершенных осужденными в конкретном ИУ.

И, наконец, основной вопрос, стоящий перед криминологами: какое же количество преступлений реально совершается в пенитенциарных учреждениях? Истинную картину, полагаем, способно выявить только специальное комплексное научное изучение, но и без него напрашивается вывод о том, что реальные данные многократно превышают официальные. Полагаем, что истинное число таких преступлений может достигать нескольких десятков тысяч в год.

Попробуем ответить на вопрос о том, как бы сегодня руководство СК России и МВД России воспринимало и, кроме того, распределяло бы процессуальную нагрузку в том случае, если бы каждый факт криминального поведения в условиях ИУ получал обязательную в таких случаях оценку, регистрацию и должное оформление в соответствии с требованиями УПК РФ.

Полагаем, что тогда неизбежно начался бы поиск путей оптимизации следственной работы по пенитенциарным преступлениям. Очевидной выглядит и постановка проблемы освобождения органов предварительного следствия, подчиненных СК России и МВД России, от несвойственных функций и возложения рутинных процессуальных процедур на УИС и учреждения системы.

Не видим в этом ничего предосудительного, поскольку, с нашей точки зрения, освобождение от избыточной нагрузки и непрофильных дел одних органов дознания или предварительного следствия, таких как полиция, органы СК России, и возложение этой работы на УИС, согласуясь со спецификой самой системы и преступлений, совершаемых в условиях изоляции, обладающих очевидными особенностями, было бы вполне обоснованным и соответствовало бы названной политике законодателя по упорядочиванию процессуальной нагрузки, устранению ее перекосов.

Подобное решение попало бы в формат нескольких международных пенитенциарных стандартов. Первый из них содержится в ст. 55 Европейских тюремных правил, где говорится, что «предполагаемое преступное деяние, совершенное в пенитенциарном заведении, расследуется таким же образом, что и национальным законодательством», т.е. по правилам УПК РФ. Другой – в ст. 67 этих Правил, и он гласит: «Сотрудники других правоохранитель-

ных ведомств могут непосредственно работать с заключенными в пределах пенитенциарных учреждений только в исключительных обстоятельствах»³.

На вопрос о том, кто может работать с заключенными в пределах исправительных учреждений в обычной ситуации, ответ очевиден – сами сотрудники УИС.

Приходит на память и достаточно наглядный пример организации работы органов дознания и предварительного следствия – взаимодействие в осуществлении процессуальной работы по делам о воинских преступлениях между военными следователями и командованием воинских частей, в которых были совершены преступления. Командиры воинских частей, обладая в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ статусом органа дознания, в случаях совершения в их расположении преступлений, уполномочивали подчиненных офицеров, наиболее подготовленных к осуществлению процессуальной работы, на производство дознания. Такая работа, включая возбуждение уголовного дела, проведение следственной проверки, производство необходимых для закрепления доказательственной информации неотложных следственных и процессуальных действий, сбор материалов, характеризующих личность виновного, включая служебные приказы и инструкции, вплоть до предъявления обвинения выполнялась дознавателем. Затем уголовное дело передавалось военному следователю, которому, по сути, оставалось предъявить обвинение и завершить предварительное следствие по уголовному делу.

Взаимодействию в работе по расследованию преступлений уделено внимание специалистов [6].

Полагаем, что и при расследовании пенитенциарных преступлений организация подобного взаимодействия позволила бы, с одной стороны, во многом повысить эффективность борьбы с пенитенциарной преступностью, а с другой – процессуальную работу по таким преступлениям сделать соразмерной, высвободив в значительной мере ресурсы следователей СК России, а также дознавателей и следователей ОВД.

Для этого необходимо УИС и ее субъектов, прежде всего начальников органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, наделить процессуальными полномочиями

³ Рекомендация № рес (2006) 2 Комитета министров Совета Европы государствам – членам: Европейские пенитенциарные (тюремные) правила // СПС КонсультантПлюс.

органов дознания, которых они были необоснованно лишены с принятием УПК РФ в 2001 г.

В связи с этим уместно процитировать норму УПК РСФСР, содержащуюся в п. 4 ст. 117, в соответствии с которой «начальники исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев являлись органами дознания по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений»⁴.

Предлагаем восстановить уголовно-процессуальные полномочия УИС как минимум в формате, регламентированном УПК РСФСР, что само по себе позволит оптимизировать и упорядочить процессуальную нагрузку по производству предварительного расследования в Российской Федерации, сделать ее соразмерной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012.

2. Гирько С. И. Криминальная информация о деяниях медицинских работников требует тщательной проверки процессуальными средствами. Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (г. Москва, 15 февраля 2018 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 53–56.

3. Громов В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 1 (11). С. 41–45.

4. Примаков А. А. О некоторых факторах латентности пенитенциарной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском федеральном округе. – Красноярск, 2008.

5. Супрун С. В. Предметная подследственность органов предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации

// Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 292–294.

6. Фомин В. В. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений. Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (96). С. 89–92.

7. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 216–219.

REFERENCES

1. Vaganov A. B. *Kriminologicheskaya kharakteristika penitentsiarnoj prestupnosti i ee profilaktika : avtoref. dis. ... kand. jurid. nau* (Criminological characteristics of penal crime and its prevention: Extended abstract of candidate's thesis), Chelyabinsk, 2012.

2. Gir'ko S. I. *Kriminal'naya informatsiya o deyaniyakh meditsinskikh rabotnikov trebuets tshhatel'noj proverki protsessual'nymi sredstvami. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (g. Moskva, 15 fevralya 2018 g.) / pod obshh. red. A. M. Bagmeta* (Criminal information about the actions of medical workers requires a thorough review by procedural means. Pre-trial criminal proceedings on professional crimes committed by medical personnel: Proceedings of the International Scientific and Practical Conferences (Moscow, February 15, 2018)), Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2018, pp. 53–56.

3. Gromov V. G. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2013, No. 1 (11), pp. 41–45.

4. Primakov A. A. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom federal'nom okruge* (Actual problems of the fight against crime in the Siberian Federal District), Krasnoyarsk, 2008.

5. Suprun S. V. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2014, No. 4, pp. 292–294.

6. Fomin V. V. *Vzaimodejstvie sledstvennykh i operativno-rozysknykh podrazdelenij pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij. Chelovek: prestuplenie i nakazanie* (The interaction of investigative and oper-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960г. : ред. от 29 дек. 2001 г., с изм. от 26 нояб. 2002 г. (документ утратил силу) // СПС КонсультантПлюс

ational-search units in the detection and investigation of crimes. *Man: crime and punishment*), 2016, No. 4 (96), pp. 89–92.

7. Shalagin A. E. *Vestnik ehkonomiki, prava i sotsiologii* (Bulletin of Economics, Law and Sociology (Bulletin of Economics, Law and Sociology), 2016, No. 1, pp. 216–219.

Рукопись поступила в редакцию 12.09.2019, принята к публикации 26.12.2019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Иванович Гирько, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федераль-

ной службы исполнения наказаний» (Российская Федерация, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1).

ORCID ID: 0000-0003-0344-0573

E-mail: syvorina959134@mail.ru

Тел.: 8 (495) 982-18-81

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei I. Girko, chief researcher of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of legal Sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation (Moscow, st. Narva, d. 15a, p. 1, 125130, Russian Federation).

ORCID ID: 0000-0003-0344-0573

E-mail: syvorina959134@mail.ru

Tel.: 8 (495) 982-18-81

